

Дело № 1а-73/2021
инстанции
к/н 1-17002747-06-1а-04052021

Судья первой
Храпаков В.Ф.
Суд

Комрат
Офис

Центральный

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е И М Е Н Е М З А К О Н А

04 мая 2022 года
Комрат

мун.

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Фуженко Д.С.,
судей Миронов А.С. и Караяну Л.И.,
при секретарях Сатировой М.А. и Гайдаржи М.И.,

с участием:

прокурора Георгиевой Д.Г.,
защитника подсудимой, адвоката Чимпоеш В.В.,
подсудимой Герладжи Харитины,
адвоката Жекова Н.П. действующего по заявлению о реабилитации
умершего подсудимого Кожокар Ивана,
представителя В.С. «Victoriabank» S.A., адвоката Арнаут В.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании, в апелляционном порядке, апелляционную жалобу прокурора прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особым делам Патраман Т.Г., поданную на приговор суда Комрат центральный офис от 19 марта 2021 года, вынесенный по уголовному делу по обвинению:

Герладжи Харитины Ананьевны (Herladzhy Kharytyna),
***** года рождения, гражданки Украины, получившей вид на жительство в Республике Молдова, ИДН в Республике Молдова *****, уроженки Украины, Одесской области, с.*****, проживающей в Республике Молдова по адресу АТО Гагаузия, г.*****, ул.***** *****, замужней, имеющей на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка, имеющей среднее образование (11 классов), не

являющейся лицом с ограниченными возможностями, не состоящей на учете у врача-психиатра и у врача - нарколога, не депутата, не имеющей специальных званий, классов чин и государственных наград, владеющей русским языком, на котором осуществляется судопроизводство, ранее не судимой, не задержанной по настоящему делу,

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.329 УК,

Кожокар Ивана Николаевича (Cojocar Ivan Nicolai), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, ИДН ***** , проживающего по адресу АТО Гагаузия, Комратский район, с.***** , ул.***** ***** , трудоустроенного в качестве тракториста в АО «Вина Комрат», военнообязанного, женатого, не имеющего лиц на иждивении, имеющего среднее образование, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего на учете у врача-психиатра и у врача - нарколога, не депутата, не имеющего специальных званий, классов чин и государственных наград, владеющего русским языком, на котором осуществляется судопроизводство, ранее не судимого, не задержанного и не арестованного в ходе осуществления уголовного судопроизводства по рассмотренному уголовному делу,

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 329 УК РМ,

Дело находилось в производстве суда Комрат центральный офис с 04 июля 2017 года по 19 марта 2021 года. (л.д. 234, том 1)

Суд Комрат центральный офис вынес приговор 19 марта 2021 года. (л.д. 159-178, том 2)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 04 мая 2021 года. (л.д. 188, том 2)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

заслушав доклад судьи Миронова А.С. по существу дела, по доводам апелляции, а также выслушав доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Герладжи Харитине Ананьевне было предъявлено обвинение в том, что она согласно Приказа директора филиала Кахул ГП «Servicii Pază» №81р от 09 октября 2015 года состояла в должности старшего диспетчера южной

зоны ГП «Servicii Pază» (филиал Кахул) до 12 мая 2017 года и будучи в соответствии с требованиями ч.(2) ст.123 Уголовного кодекса публичным лицом, ненадлежащим образом выполнила свои функциональные обязанности, а именно нарушила п.7.2.7. инструкции об организации охраны объектов сотрудниками ГП «Servicii Pază», утверждённой Приказом ГП «Servicii Pază» МВД №152 от 22 июня 2011 года и п.4 своих функциональных обязанностей, утверждённых 17 октября 2015 года, которые обязывали её не допускать случаев покидания охраняемого объекта оперативной группы до установления и устранения причин сработки тревожной сигнализации, при поступлении сигнала тревоги с объектов особой важности незамедлительно направить туда оперативную группу и сообщить об этом в территориальный инспекторат полиции и экономическому агенту.

Так она, Герладжи Харитина Ананьевна, находясь на дежурстве в качестве старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.Кахул по улице Щусева 9б, 26 февраля 2017 года в 03 часов 12 минут 38 секунд, во время поступления сигнала тревоги с охраняемого объекта особой важности - филиал №15 Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенный в мун.Комрат по ул.Победы 46а, сообщила о сработке тревожной сигнализации на указанном объекте оперативной группе ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, которая состояла из 2-х человек, старший охранник оперативной группы Кожокар Иван и водитель Коляда Владимир. По прибытию оперативной группы на указанный объект, где произошла сработка тревожной сигнализации в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещении объекта, после ненадлежащей проверки этого объекта и как результат не обнаружения следов проникновения, Герладжи Харитина отнеслась небрежно к своим функциональным обязанностям, не сообщила об указанной сработке тревожной сигнализации в территориальный инспекторат полиции и представителям филиала №15 КБ «Victoriabank» и после восстановления сигнализации в режим охраны, не установив причину сработки тревожной сигнализации, позволила оперативной группе покинуть объект и вернуться к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Она же, Герладжи Харитина Ананьевна, находясь на дежурстве в качестве старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.Кахул по улице Щусева 9б, 26 февраля 2017 года в 05 часов 02 минуты 59 секунд, во время поступления сигнала тревоги с охраняемого объекта особой важности - филиал №15 Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в мун.Комрат по ул.Победы 46а, сообщила о сработке тревожной сигнализации на указанном объекте оперативной группе ГП ««Servicii Pază» филиал Комрат, которая состояла из 2-х человек,

старший охранник оперативной группы Кожокар Иван и водитель Коляда Владимир. По прибытию оперативной группы на указанный объект, где произошла сработка тревожной сигнализации в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещении объекта, после ненадлежащей проверки этого объекта и как результат не обнаружения следов проникновения, Герладжи Харитина отнеслась небрежно к своим функциональным обязанностям, не сообщила об указанной сработке тревожной сигнализации в территориальный инспекторат полиции и представителям филиала №15 КБ «Victoriabank» и после восстановления сигнализации в режим охраны, не установив причину сработки тревожной сигнализации, позволила оперативной группе покинуть объект и вернуться к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Она же, Герладжи Харитина Ананьевна, находясь на дежурстве в качестве старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.Кахул, 26 февраля 2017 года в 06 часов 04 минуты 05 секунд, во время поступления сигнала тревоги с охраняемого объекта особой важности - филиал №15 Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенный в мун.Комрат по ул.Победы 46а, сообщила о сработке тревожной сигнализации на указанном объекте оперативной группе ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, которая состояла из 2-х человек, старший охранник оперативной группы Кожокар Иван и водитель Коляда Владимир. По прибытию оперативной группы на указанный объект, где произошла сработка тревожной сигнализации в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещении объекта, после ненадлежащей проверки этого объекта и как результат не обнаружения следов проникновения, Герладжи Харитина отнеслась небрежно к своим функциональным обязанностям, не сообщила об указанной сработке тревожной сигнализации в территориальный инспекторат полиции и представителям филиала №15 КБ «Victoriabank» и после восстановления сигнализации в режим охраны, не установив причину сработки тревожной сигнализации, позволила оперативной группе покинуть объект и вернуться к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Таким образом, в результате ненадлежащего исполнения Герладжи Харитиной своих функциональных обязанностей и в результате несогласованности своих действий с действиями оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, в вышеуказанный период времени неизвестными лицами была совершена кража с проникновением в помещение филиала №15 Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в мун.Комрат по ул. Победы 46а, откуда были похищены денежные средства в размере 907668, 82 леев, то есть КБ «Victoriabank» был

причинён имущественный ущерб в особо крупных размерах. Также вследствие небрежного отношения к своим обязанностям Герладжи Харитины и старшего охранника оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат Кожокар Ивана, не представилось возможным установить и задержать лиц, причастных к совершению данной кражи.

Вышеуказанные действия Герладжи Харитины Ананьевны на стадии уголовного преследования были квалифицированы государственным обвинителем по п.в) ч.(2) ст.329 Уголовного кодекса, по признакам - ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного и недобросовестного к ним отношения, повлекшие иные тяжкие последствия.

В последующем, на стадии судебного разбирательства уголовного дела, вышеуказанные действия Герладжи Харитины Ананьевны прокурор просил переqualифицировать на ч.(1) ст.329 Уголовного кодекса (без указания в судебном заседании квалифицирующих признаков ч.(1) ст.329 УК).

Кожокар Ивану Николаевичу предъявлено обвинение в том, что он согласно Приказа директора филиала Комрат ГП «Servicii Pază» №88р от 08 сентября 2008 года состоял в должности старшего охранника оперативной группы ГП «Servicii Pază» (филиал Комрат) до 14 марта 2017 года и будучи в соответствии с требованиями ст. 123 ч.(2) Уголовного кодекса публичным лицом, ненадлежащим образом выполнил свои функциональные обязанности, а именно нарушил п.7.3.2, и 7.3.5. инструкции об организации охраны объектов сотрудниками ГП «Servicii Pază», утверждённой Приказом ГП «Servicii Pază» МВД №152 от 22 июня 2011 года, которые обязывали его по прибытию на объект по сигналу тревоги внимательно проверить двери, окна, витрины, люки и другие места, через которые могут проникнуть преступники, не покидать охраняемый объект до установления причины сработки тревожной сигнализации и без разрешения инспектора смены (диспетчера).

Так он, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 03 часа 12 минут, получив информацию от старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.Кахул, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале №15 Коммерческого банка «Victoriabank», расположенного в мун. Комрат по ул.Победы 46а, которая произошла в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещение указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем, Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим

функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Он же, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 05 часов 03 минуты, получив информацию от старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.Кахул, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале №15 Коммерческого банка «Victoriabank», расположенного в мун.Комрат по ул. Победы 46а, которая произошла в результате перемещения неизвестных лиц в помещении указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем, Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Он же, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 06 часов 05 минут, получив информацию от старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.Кахул, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале №15 Коммерческого банка «Victoriabank», расположенного в мун.Комрат по ул. Победы 46а, которая произошла в результате перемещения неизвестных лиц в помещении указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем, Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Таким образом, в результате ненадлежащего исполнения Кожокар Иваном своих функциональных обязанностей и в результате

несогласованности своих действий с действиями старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, в вышеуказанный период времени неизвестными лицами была совершена кража с проникновением в помещение филиала №15 Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в мун.Комрат по ул.Победы 46а, откуда были похищены денежные средства в размере 907668,82 леев, то есть КБ «Victoriabank» был причинён имущественный ущерб в особо крупных размерах. Также вследствие небрежного отношения к своим обязанностям Кожокар Ивана и старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, Герладжи Харитины, не представилось возможным установить и задержать лиц, причастных к совершению данной кражи, то есть вышеописанные действия повлекли тяжкие последствия.

Вышеуказанные действия Кожокар Ивана Николаевича на стадии уголовного преследования были квалифицированы государственным обвинителем по п.в) ч.(2) ст.329 Уголовного кодекса, по признакам - ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного и недобросовестного к ним отношения, повлекшие иные тяжкие последствия.

В последующем, на стадии судебного разбирательства уголовного дела, вышеуказанные действия Кожокар Ивана Николаевича прокурор просил переквалифицировать на ст.329 ч.(1) Уголовного кодекса (без указания в судебном заседании квалифицирующих признаков ст.329 ч.(1) УК).

04 июля 2017 года уголовное дело по обвинению Герладжи Харитины и Кожокар Ивана поступило в суд Комрат для рассмотрения по общей процедуре.

Приговором суда Комрат центральный офис от 19 марта 2021 года Герладжи Харитина Ананьевна (Herladzhy Kharytyna) была оправдана ввиду того, что деяние подсудимой не содержит элементы преступления, предусмотренного ч.(1) ст.329 УК РМ.

Кожокар Иван Николаевич (Cojocar Ivan Nicolai) был оправдан, ввиду того, что деяние подсудимого не содержит элементы преступления, предусмотренного ч. (1) ст.329 УК РМ.

31 марта 2021 года на этот приговор суда прокурор прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особым делам Патраман Т.Г. подал апелляционную жалобу в которой просил отменить приговор суда Комрат центральный офис от 19 марта 2021 года и вынести новое решение, которым признать Герладжи Харитину Ананьевну и Кожокар Ивана Николаевича виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 329 УК РМ и руководствуясь ст.ст. 16, 60 УК, ст. 332 УПК,

производство по уголовному делу в отношении Герладжи Х.А. и Кожокар И.Н. прекратить в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Избрать в отношении подсудимых Герладжи Х.А. и Кожокар И.Н. меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны до вступления приговора в законную силу. (л.д. 184-187, том 2)

В обоснование апелляционной жалобы прокурором указано, что обжалуемый приговор суда является необоснованным и незаконным и подлежит отмене, по следующим основаниям.

Прежде всего, кассатор, отмечает, что подсудимая Герладжи Харитина Ананьевна обвиняется в том, что она согласно Приказа директора филиала Кахул ГП «Servicii Pază» №81р от 09 октября 2015 года состояла в должности старшего диспетчера южной зоны ГП «Servicii Pază» (филиал Кахул) до 12 мая 2017 года и будучи в соответствии с требованиями ст.123 ч.(2) Уголовного кодекса публичным лицом, ненадлежащим образом выполнила свои функциональные обязанности, а именно нарушила п. 7.2.7. инструкции об организации охраны объектов сотрудниками ГП «Servicii Pază», утверждённой Приказом ГП «Servicii Pază» МВД №152 от 22 июня 2011 года и свои функциональные обязанности, утверждённые 17 октября 2015 года, которые обязывали её не допускать случаев покидания охраняемого объекта оперативной группы до установления и устранения причин сработки тревожной сигнализации, при поступлении сигнала тревоги с объектов особой важности незамедлительно направить туда оперативную группу и сообщить об этом в территориальный инспекторат полиции и экономическому агенту.

Так, она, Герладжи Харитина Ананьевна, находясь на дежурстве в качестве старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун. Кахул по улице Щусева 9б, 26 февраля 2017 года в 03 часа 12 минут 38 секунд, в 05 часов 02 минуты 59 секунд и в 06 часов 04 минуты 05 секунд, во время поступления сигналов тревоги с охраняемого объекта особой важности - филиал №15 Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенный в мун. Комрат по ул. Победы 46а, сообщила о данных сработках тревожной сигнализации на указанном объекте оперативной группе ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, которая состояла из 2-х человек, старший охранник оперативной группы Кожокар Иван и водитель Коляда Владимир. По прибытию оперативной группы на указанный объект, где произошли сработки тревожной сигнализации в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещении объекта, после ненадлежащей проверки этого объекта и как результат не обнаружения следов проникновения, Герладжи Харитина отнеслась небрежно к своим

функциональным обязанностям, не сообщила об указанной сработке тревожной сигнализации в территориальный инспекторат полиции и представителям филиала №15 КБ «Victoriabank» и после восстановления сигнализации в режим охраны, не установив причину сработки тревожной сигнализации, позволила оперативной группе покинуть объект и вернуться к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Таким образом, в результате ненадлежащего исполнения Герладжи Харитиной своих функциональных обязанностей и в результате несогласованности своих действий с действиями оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, в вышеуказанный период времени неизвестными лицами была совершена кража с проникновением в помещение филиала №15 Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в мун. Комрат по ул. Победы 46а, откуда были похищены денежные средства в размере 907 668, 82 леев, то есть КБ «Victoriabank» был причинён имущественный ущерб в особо крупных размерах. Также вследствие небрежного отношения к своим обязанностям Герладжи Харитины и старшего охранника оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, Кожокар Ивана, не представилось возможным установить и задержать лиц, причастных к совершению данной кражи.

Таким образом, своими умышленными действиями, Герладжи Харитина Ананьевна совершила преступление, предусмотренное ч. (1) ст. 329 Уголовного кодекса (в ред. после 17.10.2019 г.) служебная халатность - ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного и недобросовестного к ним отношения, повлекшие причинение ущерба в особо крупных размерах правам и охраняемым законом интересам юридического лица.

Подсудимый Кожокар Иван Николаевич обвиняется в том, что он согласно Приказа директора филиала Комрат ГП «Servicii Pază» №88р от 08 сентября 2008 года состоял в должности старшего охранника оперативной группы ГП «Servicii Pază» (филиал Комрат) до 14 марта 2017 года и будучи в соответствии с требованиями ст. 123 ч.(2) Уголовного кодекса публичным лицом, ненадлежащим образом выполнил свои функциональные обязанности, а именно нарушил п. 7.3.2. и 7.3.5. инструкции об организации охраны объектов сотрудниками ГП «Servicii Pază», утверждённой Приказом ГП «Servicii Pază» МВД №152 от 22 июня 2011 года, а также свои функциональные обязанности, утверждённые 18 октября 2011 года, которые обязывали его по прибытию на объект по сигналу тревоги внимательно проверить двери, окна, витрины, люки и другие места, через которые могут проникнуть преступники, не покидать охраняемый объект до установления

причины сработки тревожной сигнализации и без разрешения инспектора смены (диспетчера).

Так, он, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 03 часа 12 минут, получив информацию от старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.Кахул, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале №15 Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в мун. Комрат по ул. Победы 46а, которая произошла в результате проникновения и перемещения неизвестных лиц в помещение указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем, Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Он же, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 05 часов 03 минуты, получив информацию от старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.Кахул, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале №15 Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в мун. Комрат по ул. Победы 46а, которая произошла в результате перемещения неизвестных лиц в помещение указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем, Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Он же, Кожокар Иван Николаевич, находясь на дежурстве в составе оперативной группы ГП «Servicii Pază» филиал Комрат, 26 февраля 2017 года в 06 часов 05 минут, получив информацию от старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, расположенного в мун.Кахул, Герладжи Харитины о сработке тревожной сигнализации в филиале №15 Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в мун. Комрат по ул.

Победы 46а, которая произошла в результате перемещения неизвестных лиц в помещение указанного объекта, выдвинулся по указанному адресу на служебном автомобиле вместе с водителем, Коляда Владимиром. Прибыв на указанный объект, отнёсся небрежно к своим функциональным обязанностям, ненадлежащим образом проверил объект и поэтому не установил никаких признаков проникновения, а после получения от диспетчера информации о восстановлении сигнализации в режим охраны, не установив причины сработки тревожной сигнализации, покинул объект и вернулся к месту дислокации, в помещение ГП «Servicii Pază» филиал Комрат.

Таким образом, в результате ненадлежащего исполнения Кожокар Иваном своих функциональных обязанностей и в результате несогласованности своих действий с действиями старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, в вышеуказанный период времени неизвестными лицами была совершена кража с проникновением в помещение филиала №15 Коммерческого Банка «Victoriabank», расположенного в мун. Комрат по ул. Победы 46а, откуда были похищены денежные средства в размере 907 668, 82 леев, то есть КБ «Victoriabank» был причинён имущественный ущерб в особо крупных размерах. Также вследствие небрежного отношения к своим обязанностям Кожокар Ивана и старшего диспетчера Центра мониторинга южной зоны, Герладжи Харитины, не представилось возможным установить и задержать лиц, причастных к совершению данной кражи, то есть вышеописанные действия повлекли тяжкие последствия.

Таким образом, своими умышленными действиями, Кожокар Иван Николаевич совершил преступление, предусмотренное ч. (1) ст. 329 Уголовного кодекса (в ред. после 17.10.2019 г.) - служебная халатность – ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного и недобросовестного к ним отношения, повлекшие причинение ущерба в особо крупных размерах правам и охраняемым законом интересам юридического лица.

Вынесенный оправдательный приговор судебная инстанция мотивировала двумя основаниями.

Во-первых, в судебном заседании якобы не были установлены доказательства, указывающие на наличие причинно-следственной связи между деянием подсудимых и преступными последствиями в виде причинения ущерба Коммерческому Банку «Victoriabank» в особо крупных размерах.

Во-вторых, якобы ранее в отношении Кожокар И.Н. уже выносилось решение о его оправдании по тому же деянию, в связи с тем, что в

отношении него имеет место быть повторное привлечение к уголовной ответственности.

Вышеуказанные выводы судебной инстанции не выдерживают критики при объективном анализе представленных в суде фактических данных и полностью опровергаются собранными по делу доказательствами. Более того, часть из них основывается на материалах, которые вообще не были исследованы в судебном заседании.

Так, судебная инстанция ни коим образом не опровергает тот факт, что оба подсудимых являются субъектами данного преступления, а также факт, что оба подсудимых нарушили положения своих служебных обязанностей, изложенных в их должностных инструкциях и внутренних положениях ГП «Servicii Pază». Более того, судебная инстанция признает тот факт, что положения данных инструкций нарушались подсудимыми неоднократно на протяжении одной ночи при осуществлении охраны на объекте особой важности, коим является банковское учреждение.

Также, в судебном заседании в полном объеме подтвердился факт причинения банковскому учреждению КБ «Victoriabank» материального ущерба в размере 907 668, 82 леев в результате совершенной кражи.

Кассатор отмечает, что поведение подсудимых, которые халатно отнеслись к своим служебным обязанностям как нельзя благоприятно поспособствовали совершению данной кражи. Фактически, для злоумышленников, неоднократно за ночь проникавших в филиал банка, не было никаких препятствий со стороны представителей организации по оказанию услуг охраны, представителями которой являлись подсудимые. При выезде на место сработки сигнализации подсудимый Кожокар И.Н. не только не предпринял действий, направленных на проверку мест возможного проникновения преступников, но и не заметил явные следы проникновения в помещение банка. Для этого ему достаточно было лишь посмотреть внутрь помещения, в места, освещенные фонарем. При желании злоумышленники вполне могли вынести из помещения банка не только денежные средства, но и иное имущество, на свое усмотрение, при этом не будучи разоблаченными. Грубейшее нарушение своих служебных обязанностей со стороны диспетчера Герладжи Х., которая трижды за ночь не вызвала на место сработки сигнализации полицию, еще более упростило задачу злоумышленников, позволив им не только похитить денежные средства, но и благополучно скрыться с места преступления. При этом сторона государственного обвинения, не отрицая указанного в приговоре факта, что раскрытие преступлений и привлечение к ответственности является задачей правоохранительных органов, считает, что своевременное оповещение полиции о сигналах тревоги из банковского филиала, тем более, что это

оповещение является прямой обязанностью сотрудников ГП «Servicii Pază», значительно бы облегчило работу правоохранительных органов, и позволило бы задержать преступников с поличным. Поведение сотрудников охранного агентства и, в частности, подсудимых, а также переложение как ими, так и судебной инстанцией ответственности за создание благоприятных и исключительных обстоятельств для совершения кражи, причинившей ущерб в особо крупных размерах, на полицию и сотрудников банка, лишает всякого смысла существование учреждения, которые обеспечивают охрану объектов, указывая на их ненужность, никчемность и безнаказанность.

Говоря об отсутствии причинной связи между деянием подсудимых и причинением ущерба банковскому учреждению, судебная инстанция, как это было указано, по смыслу оглашенного приговора, ссылается на нарушение своих обязанностей сотрудниками банка, которое якобы повлекло причинение материального ущерба. При этом, суд, делая такое заключение, ссылается исключительно на показания свидетеля Болгар Николая, который, по мнению государственного обвинения, как сотрудник того же учреждения, в котором работали подсудимые, является лицом заинтересованным. Со слов Болгар Н., якобы сотрудники банка оставили ключ от сейфа на видном месте, что значительно облегчило совершение кражи. При этом судебной инстанцией по непонятной причине не было принято во внимание, что сейфы в банковском филиале были взломаны и никто из злоумышленников никакими ключами не пользовался.

Также, указывают на вину в причиненном ущербе сотрудников банка, а не подсудимых, процитированные судебной инстанцией показания Болгар Николая о том, что якобы охранное агентство не несет ответственности за хищение денежных средств, если они не были сданы в хранилище. Со слов Болгар Н., это прописано в их договоре с банком и каких-то инструкциях. Данные показания необоснованные. Исходя из них следует, что злоумышленники могут, по мнению процитированного судом свидетеля, свободно и беспрепятственно со стороны охранного агентства похищать из помещения банка любое имущество, за исключением того, которое находится в хранилище.

Однако, никаких инструкций, запрещающих хранить денежные средства в помещении филиала, в материалах уголовного дела нет, в судебном заседании их никто не представлял и суд их не исследовал. По данной причине абсолютно не соответствует материалам уголовного дела заключение суда о том, что «похищенные 26 февраля 2017 года из филиала Коммерческого Банка «Victoriabank» денежные средства в общей сумме 907 668, 82 леев, согласно правил хранения денежных средств в банковских учреждениях, вообще не должны были находиться в указанное время в сейфе

в помещении филиала Комрат Коммерческого Банка «Victoriabank»...» Что это за правила хранения, не известно.

Утверждения судебной инстанции о том, что государственным обвинителем не были представлены доказательства нарушения 26 февраля 2017 года целостности денежного хранилища, не понятны. Никакой необходимости представлять эти доказательства нет, поскольку никто и не утверждает, что целостность денежного хранилища была нарушена, а также поскольку деньги были похищены не из него, а из сейфа, который также, как и другое имущество банка, находился под охранной сигнализацией, а также обеспечивался и физической охраной сотрудниками ГП «Servicii Pază», в случае сработки сигнализации.

Более того, в судебном заседании был оглашен договор № 36 от 01.01.2011 г., заключенный между ГП «Servicii Pază» и КБ «Victoriabank», в котором прямо прописано, о том, что охранное агентство не несет ответственность только за денежные средства, которые не находятся в сейфе. Ни о каком хранилище речи там нет. При этом, обвинение считает, что факты отсутствия или наличия денег в сейфах, сторонам данного договора нужно доказывать отдельно, в гражданском порядке, в случае предъявления искового заявления о возмещении материального ущерба. Эти факты не имеют ничего общего с квалификацией деяния подсудимых Кожокар И. и Герладжи Х. как преступления, поскольку состав данного преступления и наличие причиненного ущерба не находятся в зависимости от договоренности сторон о порядке и виде возмещаемого в случае нарушения договорных обязанностей ущерба.

В связи с вышеизложенным, сторона государственного обвинения считает, что в ходе судебного разбирательства в полной мере доказано наличие причинно-следственной связи между деяниями подсудимых Кожокар И.Н. и Герладжи Х.А. и причинением ущерба в особо крупных размерах потерпевшей стороне. Полностью получило подтверждение наличие в их действиях состава преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 329 УК — служебная халатность - по признакам ненадлежащее выполнение публичным лицом своих обязанностей вследствие небрежного и недобросовестного к ним отношения, повлекшие причинение ущерба в особо крупных размерах правам и охраняемым законом интересам юридического лица. Следует отметить, что причинение ущерба в особо крупных размерах само собой подразумевает и причинение ущерба в крупных размерах, указанного в диспозиции ч. (1) ст. 329 УК.

Относительно заключения судебной инстанции о том, что подсудимый Кожокар И.Н. дважды привлекается к уголовной ответственности и якобы

уже был оправдан за то же преступление, сторона государственного обвинения отмечает следующее.

Заключение о том, что Кожокар И.Н. ранее привлекался за то же деяние, судебная инстанция сделала из документов, которые вообще не были оглашены в судебном заседании. Делая вышеуказанное заключение, суд сослался на постановление по уголовному делу № 2017190094 о привлечении Кожокар И. в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 46, 186 ч. (5) УК от 02.03.2017 г. (Том 1, л.д. 132), на определение о применении в отношении Кожокар И. меры пресечения в виде предварительного ареста от 03.03.2017 г. (Том 1, л.д. 136-142), а также на постановление о выведении Кожокар И.Н. из-под уголовного преследования от 16.06.2017 г. (Том 1, л.д. 146). Никто, в том числе сторона защиты, данные документы не оглашал в судебном заседании и не утверждал о том, что Кожокар И.Н. ранее уже привлекался за совершение служебной халатности по тому же факту.

Кожокар И.Н. действительно по другому уголовному делу предъявлялось обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 46, 186 ч. (5) УК, то есть в совершении кражи денежных средств в особо крупных размерах. Однако инкриминированное ему ранее преступление является совершенно иным деянием, предусматривает наличие совсем другого умысла, совершено абсолютно другим способом и подразумевает обязательную предварительную договоренность и согласованность с лицами, совершившими кражу.

Тот факт, что Кожокар И.Н. был выведен из-под уголовного преследования по уголовному делу по обвинению его в совершении кражи никоим образом не препятствует привлечению его к уголовной ответственности за совершение служебной халатности. Другого способа по привлечению Кожокар И.Н. к уголовной ответственности за совершение служебной халатности, то есть без его предварительного выведения из-под уголовного преследования за совершение кражи, не существует.

Утверждения судебной инстанции о том, что деянию Кожокар И.Н., совершенному при расследуемых обстоятельствах, постановлением о выведении его из-под уголовного преследования от 16.06.2017 г. уже была дана правовая оценка, является ложным. В самом тексте постановления о выведении Кожокар И.Н. из-под уголовного преследования, на которое указывает в своем приговоре судебная инстанция указано следующее: «01 марта 2017 года Кожокар И.Н. был признан в качестве подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 46, 186 ч. (5) УК, а 02 марта 2017 года ему было предъявлено обвинение. Допрошенный в данном качестве, Кожокар И.Н. вину не признал и пояснил, что не причастен к

совершению кражи. При этом Кожокар И.Н подтвердил, что они с Коляда В. приезжали на место преступления, поскольку в помещении филиала банка срабатывала сигнализация. Он лично выходил из машины и осматривал объект, но провел осмотр поверхностно, даже не проверил открыты ли двери в здании банка. Почему после неоднократного срабатывания сигнализации они не уведомили администрацию банка, он пояснить не может. Кожокар И.Н. признал, что его халатность позволила преступникам совершить данное преступление.

Собранные по уголовному делу иные доказательства не указывают на наличие у Кожокар И.Н. и Коляда В. совместного умысла с лицами, которые проникли в филиал банка и похитили денежные средства. Небрежное и недобросовестное отношение Кожокар И.Н. и Коляда В.В. к своим служебным обязанностям обеспечило организованной преступной группе успешно завершить свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств в особо крупном размере в филиале № 15 КБ «Victoriabank», однако данное поведение не содержит признаки хищения, а подлежит иной квалификации». Следовательно, при вынесении вышеуказанного постановления прокурор не давал окончательную квалификацию всех действий или бездействий Кожокар И.Н. в ночь с 25 на 26 февраля 2017 года, а лишь высказался об отсутствии в его действиях элементов состава преступления, предусмотренного ст.ст. 46, 186 ч. (5) УК, одновременно с этим указав на иную квалификацию его деяния, связанную с небрежным выполнением своих служебных обязанностей.

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Георгиева Д.Г. поддержала доводы, изложенные в апелляционной жалобе и просила поданную жалобу удовлетворить в полном объеме.

Также прокурор считает, что судом первой и апелляционной инстанций были исследованы все доказательства, которые подтверждают вину подсудимых в совершении инкриминируемого им преступления. Указанные в апелляционной жалобе основания для отмены приговора суда первой инстанции поддержала полностью и просила отменить приговор суда Комрат от 19.03.2021 года с вынесением нового решения, которым признать Герладжи Х.А. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 329 УК РМ и освободить её от наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности, применив в её отношении положения ст. 60 УК РМ. Признать Кожокар И.Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 329 УК РМ, но в связи с его смертью производство по делу прекратить.

Также прокурор обратила внимание на то, что в материалах дела (л.д. 10,105,132,135,146) имеются документы, указывающие на то, что судья,

рассматривающий данное дело в суде первой инстанции не имел на это права, так как он рассматривал дело о применении меры пресечения в отношении Кожокар И. и Коляда В., по аналогичному обвинению, хотя и квалифицированному по другой статье.

В судебном заседании апелляционной инстанции представитель В.С. «Victoriabank» S.A. адвокат Арнаут В. поддержал апелляционную жалобу прокурора по изложенным в ней основаниям, просил учесть все исследованные апелляционной инстанцией доказательства, в том числе показания свидетеля Болгар Н., который указывает на невыполнение своих обязанностей оператором Герладжи Х. Просил апелляционную жалобу прокурора удовлетворить по заявленным в ней основаниям.

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Чимпоеш В. действующий в интересах подсудимой Герладжи Х. пояснил, что считает приговор суда в отношении его подзащитной Герладжи Х. обоснованным и законным. Суд в приговоре обоснованно указал об отсутствии причинно-следственной связи между хищением денег из банка и действиями Герладжи Х. и Кожокар И. Хищение денег произвели третьи лица, неустановленные органами уголовного преследования. Сторона обвинения ссылаясь на показания свидетеля Болгар Н., забывает один нюанс, отражённый как в приговоре, так и в показаниях данного свидетеля, а именно тот, что деньги должны были храниться в хранилище, сигнализация которого в ту ночь не срабатывала ни разу. То есть сотрудниками банка была допущена грубейшая халатность, так как деньги не были переданы на хранение в хранилище. Считает, что ущерб причинённый банку не является следствием действий его подзащитной. Таким образом, по мнению адвоката приговор суда первой инстанции является обоснованным и законным, и просил его оставить без изменения с отклонением апелляционной жалобы стороны государственного обвинения за необоснованностью.

В судебном заседании апелляционной инстанции подсудимая Герладжи Х. поддержала все сказанное ее адвокатом и также просила приговор суда первой инстанции, вынесенный в отношении нее оставить в силе.

Также отметила, что выполняла свои функциональные обязанности, поэтому считает себя невиновной в совершении инкриминируемого ей преступления.

В судебном заседании апелляционной инстанции адвокат Жеков Н.П. действующий по заявлению супруги умершего подсудимого Кожокар З. о реабилитации умершего подсудимого Кожокар Ивана, пояснил, что считает апелляционную жалобу прокурора необоснованной, в связи с чем просил её отклонить. Факт отсутствия причинно-следственной

связи между хищением средств и действиями подсудимых подтверждается тем, что на данный момент имеется уголовное дело в отношении третьих лиц, производство по которому на данный момент приостановлено. Кроме того, в отношении Кожокар И. существует другое дело, по которому он обвинялся по другой статье, но по аналогичному обвинению. Суд дал правильную оценку всем обстоятельствам по делу, поэтому считает приговор суда обоснованным и не подлежащим отмене.

Также адвокат обратил внимание на тот факт, что по данному делу и судьёй было подано заявление о самоотводе и прокурором было подано заявление об отводе, которые были отклонены, как необоснованные.

Выслушав доводы участников процесса и изучив представленные доказательства, коллегия считает, что **апелляционную жалобу** прокурора прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особым делам Патраман Т.Г., **следует удовлетворить, отменить приговор суда и дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.**

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство-стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апелланта.

В ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции было возобновлено судебное разбирательство по ходатайству стороны обвинения и исследованы в соответствии с ч.(1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, а также заслушаны показания свидетелей Яланжи Игоря Петровича, Болгар Николая Александровича, Коляда Владимира Владимировича, подсудимой Герладжи Харитины Ананьевны в апелляционной инстанции.

Допрошенный в судебном заседании апелляционной инстанции свидетель Яланжи Игорь Петрович пояснил, что он не находится в близкородственных отношениях с подсудимыми.

Далее свидетель, отвечая на поступившие вопросы пояснил, что показания, данные им в суде первой инстанции полностью поддерживает, нового сказать нечего. С 25 на 26 февраля 2017 года была совершена кража в филиале № 15 ВС «Victoriabank» расположенного в г. Комрат по ул. Победы 46 «а», в результате чего банку был причинён ущерб в размере 907648,41

леев. Впоследствии было установлено, что в течение ночи орудовала группа лиц в здании банка, были вскрыты сейфы, неоднократно срабатывала система охраны. Сотрудники службы госохраны приезжали на объект, но не осуществив должным образом осмотр объекта на предмет проникновения уезжали. После второй сработки должны были быть вызваны работники полиции и директор банка, чего не было сделано, что привело к не пресечению совершения данного преступления. Объект, это филиал банка Комрат, договор на охрану был заключён с «Servicii pază».

Также свидетель пояснил, что непосредственно ущерб нанесён лицами, которые унесли деньги, но это стало результатом неисполнения обязанностей сотрудниками «Servicii pază». Свидетель пояснил, что указанная информация ему стала известна, поскольку он работал на тот момент юристом банка, очевидцем он не был.

Так, по ходатайству стороны обвинения были исследованы и оглашены следующие доказательства.

Том-1

- *постановление прокурора Томица Д. о начале уголовного преследования* от 10 мая 2017 года, согласно которому было постановлено начать уголовное преследование на основании осведомления прокурора по факту служебной халатности со стороны сотрудников охранного агентства ГП «Servicii pază», которые в ночь с 25 февраля 2017 года на 26 февраля 2017 года не отреагировали должным образом во время проникновения неизвестных лиц в помещение филиала № 15 ВС «Victoriabank» мун. Комрат, по признакам преступления, предусмотренного п.б) ч. (2) ст. 329 УК РМ (л.д. 1-2)

- *протокол выемки* от 12 мая 2017 года, из содержания которого следует, что прокурор Томица Д. произвел выемку документов из материалов уголовного дела №2017190094 (л.д. 9)

- *ксерокопия протокола принятия жалобы директора филиала №15 «Victoriabank»* Неду М.Д. от 26 февраля 2017 года, содержанием которой заявитель просит принять меры к неизвестным лицам, которые в ночь с 25 февраля 2017 года на 26 февраля 2017 года проникли в помещение филиала №15 КБ «Victoriabank», откуда похитили денежные средства (л.д. 16)

- *ксерокопия информации, зарегистрированной в ИП Комрат* от 26 февраля 2017 года (л.д. 17)

- *ксерокопия жалобы «Victoriabank», адресованной ИП Комрат* от 27 февраля 2017 года (л.д. 18)

- *ксерокопия протокола ревизии, проведенной в филиале №15 «Victoriabank»* от 26 февраля 2017 года, посредством которой была установлена недостача денежных средств (л.д. 19)

- ксерокопия протокола осмотра места происшествия от 26 февраля 2017 года, объектом осмотра является помещение филиала №15 КБ «Victoriabank», и фото таблица к нему (л.д. 20-41)

- ксерокопия отчета «работа групп быстрого реагирования» за период с 25.02.2017 г. 07:00:00 часов до 27.02.2017 г. 07:00:00 часов (л.д. 48)

- ксерокопия документа «события за период 01.02.2017 07:00:00 – 27.02.2017 07:00:00 (группировка по объектам)», отражающего информацию по объекту филиала №15 ВС «Victoriabank» SA (л.д. 49-51)

- ксерокопия протокола выемки от 28 февраля 2017 года, согласно которого 28 февраля 2017 года в филиале №15 ВС «Victoriabank» SA были изъяты документы, в том числе видеозаписи с камер наблюдения, установленных в филиале №15 ВС «Victoriabank» SA (л.д. 62-64)

- ксерокопия протокола осмотра и воспроизведения видеозаписи от 02 марта 2017 года (л.д. 65)

- ксерокопия графика дежурств на объектах ГП «Servicii Paза» на февраль 2017 года (л.д. 69-74)

- ксерокопия плана-схемы объекта филиала №15 ВС «Victoriabank» SA (л.д. 75-77)

- ксерокопия акта первичного обследования объекта филиала №15 ВС «Victoriabank» SA от 04 декабря 2006 года (л.д. 78)

- ксерокопия путевого листа с 26 февраля 2017 года 03:00 часов – 26 февраля 2017 года 07:00 часов (л.д. 79)

- ксерокопия документа «работа групп быстрого реагирования» за период с 25 февраля 2017 года 07:00:00 часов – 27 февраля 2017 года 07:00:00 часов (л.д. 80)

- ксерокопия плана-схемы объекта филиала №15 ВС «Victoriabank» SA (л.д. 81-82)

- ксерокопия функциональных обязанностей, вменяемых должности старший государственный охранник (оперативная группа) Диспетчерииата охраны, утвержденных 18 октября 2011 года (л.д. 122-124)

- ксерокопия должностных обязанностей старшего диспетчера Центра мониторинга зоны Юг, утвержденных 17 октября 2015 года (л.д. 183-185)

- ксерокопия должностных обязанностей старшего диспетчера Центра мониторинга зоны Юг, утвержденных от 28 февраля 2017 года (л.д. 186-188)

- ксерокопия контракта № 36 от 01 января 2011 года (л.д. 143-144)

- ксерокопия постановления о выведении лица из-под уголовного преследования от 16 июня 2017 года (л.д. 146)

- ксерокопия постановления о признании в качестве потерпевшего ВС «Victoriabank» SA (л.д. 148)

- ксерокопия приказа № 42р от 29 марта 2017 года (л.д. 156-159)

- ксерокопия приказа № 152 от 22 июня 2011 года (л.д. 160)

- ксерокопия инструкции (л.д. 161-174)

Допрошенный в судебном заседании апелляционной инстанции свидетель Болгар Николай Александрович пояснил, что является директором филиала Комрат ГП Servicii Pază a MAI al RM, где Кожокар И. работал командиром группы, родственниками не являются.

Далее свидетель пояснил, что в суде первой инстанции он был допрошен и данные показания поддерживает. Свидетель отметил, что подсудимый Кожокар И. был его подчинённым, работал командиром группы задержания, Коляда В. был водителем у Кожокар И., именно эта группа выезжала по вызову в ВС «Victoriabank» SA. Также свидетель пояснил, что группа выезжала где-то три раза, точно не помнит. Свидетель отметил, что после второго вызова, необходимо было вызвать директора ВС «Victoriabank» SA, чтобы открыть объект.

Пульт находится в г.Кахул, диспетчер должна была вызвать директора банка, чтобы открыть и заново закрыть его, так как она сама говорила, что срабатывает периметр банка, почему она этого не сделала сказать не может. Диспетчер относится к г.Кахул.

В договоре об охране банка, указано, что после окончания работы деньги должны храниться в хранилище. В субботу работала валютная касса, хотя это не рабочий день, работает только валютная касса. По окончании работы, кассир валютной кассы должен позвонить директору, который должен прийти и оформить деньги как положено. Свидетель указал, что «Servicii Pază» охраняет объект, а не деньги. В договорах оговаривается то, что «Servicii Pază» не охраняет деньги если они не находятся в специальном хранилище, которое тоже должно сдаваться на пульт. Это была ночь с субботы на воскресенье, группа действовала правильно. Группа прибыла вовремя, осмотрела объект, всё было закрыто, кроме этого, диспетчер сообщила, группе, о том, что есть восстановление, и группа может ехать на место дислокации. Все эти сведения имеются, всё было передано суду.

Когда сработал второй раз, оператор сказала, что сработал периметр, опять выехала группа, опять оператор сообщила, что есть восстановление, группа ещё минут 15-20 находилась на объекте, осматривали объект, движения в банке не было она должна была позвонить директору банка и в полицию в связи со второй сработкой и сообщить о движении по периметру, то есть внутри банка. Она отправила группу на место дислокации, в связи с восстановлением. Потом сработало в третий раз, всё повторилось, опять было восстановление, ничего не было разбито.

Всем командует оператор, если бы оператор сказала позвонить директору или в полицию, командир сделал бы это, но она сказала вернуться на место дислокации, так как есть восстановление.

Свидетель пояснил, что утром, когда делал развод, никто ничего не сказал, до того момента, когда в 10 часов инкассатор открыл банк и увидел, что там все разбросано. Очевидцем он не был. Группа попробовала открыть центральную дверь, но она была закрыта, остальные двери были вне доступа группы. Ключей не было, окна были целые, двери тоже. После третьего раза и до утра сработки не было.

Далее свидетель пояснил, что каждые три месяца важные объекты обследуются на материальную сохранность, было указано со слов директора о том, что есть дверь наглухо заварена, и работники банка через неё не ходят. Получается, что в ночь с 26 февраля 2017 года на 27 февраля 2017 года проникновения в банк не было, утром позвонил комиссар и сказал прийти в банк, тогда он и узнал обо всем. Вообще было ли проникновение в банк той ночью свидетель не знает, просто было на следующий день обнаружено, что задняя дверь открыта. Группой все двери были проверены, все было закрыто.

Свидетель пояснил, что именно через эту якобы заваренную дверь произошло проникновение в банк.

Также свидетель пояснил, что насколько ему известно деньги были похищены из сейфа, поскольку хранилище было сдано на пульт и там сигнализация не срабатывала. Сигнализацию устанавливал банк и к этой сигнализации у «Servicii Pază» были претензии. Требовали установления датчиков движения над каждой кассой, было отказано из-за затрат, после кражи они были установлены.

Хранилище находится в здании, учёт охраны хранилища идёт отдельно, а два этажа банка отдельно. Это два разных объекта охраны, но в одном здании. В случае сработки на объекте хранилища, группа не уходит с места, пока не вызовет директора и полицию. Свидетель пояснил, что «Servicii Pază» охраняет здание и они материально ответственные за здание, но не за имущество, находящееся в здании банка, если здание охраняется, то соответственно и имущество в здании охраняется. Также свидетель пояснил, что ему не известно, чем закончился судебный спор по возмещению ущерба.

Допрошенная в судебном заседании апелляционной инстанции подсудимая Герладжи Харитина Ананьевна пояснила, что полностью поддерживает показания, данные в суде первой инстанции, добавить к ним ничего не имеет.

Также подсудимая отвечая на поступившие вопросы пояснила, что показания свидетеля Болгар Н. слышала, при этом отметила, что указанный

свидетель не знает всех ее обязанностей, поэтому и говорил, что это её вина, однако, подсудимая пояснила, что выполнила свои обязанности.

Допрошенный в судебном заседании апелляционной инстанции свидетель Коляда Владимир Владимирович пояснил, что подсудимую Герладжи Х. не знает, а Кожокар не приходится ему родственником, однако знал его.

Свидетель поддержал показания, данные им суду первой инстанции. Также отметил, что в суде давал правдивые показания о том, как выезжали на сработки в банк с Кожокар. Свидетель также пояснил, что на стадии уголовного преследования его тоже допрашивали и он давал аналогичные показания о выездах к банку по сработке сигнализации.

Проанализировав исследованные доказательства, а также материалы дела коллегия пришла к выводу, что имеются обстоятельства для направления дела на новое рассмотрение.

Обстоятельства, позволяющие удовлетворить апелляционную жалобу и отменить обжалуемый приговор с направлением дела на новое рассмотрение, по делу установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с п. 3) ч. (1) ст. 415 УПК РМ рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция удовлетворяет апелляционную жалобу, отменяет приговор суда первой инстанции и выносит постановление о пересмотре дела судебной инстанцией, решение которой было отменено. Постановление о пересмотре дела судебной инстанцией, решение которой было отменено, выносится только в случае, если подсудимый не был вызван в судебную инстанцию, если не было обеспечено его право на услуги переводчика, если ему не была предоставлена помощь адвоката или если не были соблюдены положения статей 33–35.

Коллегия установила, что судом первой инстанции не были соблюдены положения статей 33–35 УПК РМ.

В соответствии с п. 6) ч. (2) ст. 33 УПК РМ судья не может участвовать в рассмотрении дела и ему заявляется отвод если имеются иные обстоятельства, вызывающие разумные сомнения в беспристрастности судьи.

Как усматривается из материалов дела 07 июля 2017 года в ходе рассмотрения по существу настоящего уголовного дела председательствующий судья Храпаков В.Ф. в соответствии с п. 3) ч.(2) ст.34 УПК РМ заявил о самоотводе, поскольку на стадии осуществления уголовного судопроизводства в рамках уголовного дела №2017190094, начатого по элементам преступления, предусмотренного ст. 46, 186 ч. (5) УК РМ по факту тайного хищения имущества филиала №15 «Victoriabank», совершенного организованной преступной группой, с проникновением в

помещение, с причинением ущерба в особо крупных размерах, им в качестве судьи по уголовному преследованию было вынесено определение от 03 марта 2017 года об избрании в отношении Кожокар И.Н. меры пресечения в виде предварительного ареста на срок 10 дней и выдан ордер на арест на указанный период (л.д. 136-142).

Впоследствии на основании обстоятельств, установленных в рамках осуществления уголовного преследования по уголовному делу №2017190094, 10 мая 2017 года Прокуратурой по Борьбе с Организованной Преступностью и Особым Дела́м было начато уголовное преследование по уголовному делу №2017670128 по элементам преступления, предусмотренного ст. 329 ч. (2) п. б) УК РМ по факту служебной халатности со стороны сотрудников охранного агентства ГП «Servicii Pază» (в том числе и Кожокар И.Н.), которые в ночь с 25 февраля 2017 года по 26 февраля 2017 года не отреагировали должным образом во время проникновения неизвестных лиц в помещение филиала №15 «Victoriabank».

Таким образом судьей в заявлении о самоотводе было указано, что в вынесенном им определении об избрании в отношении Кожокар И.Н. меры пресечения в виде предварительного ареста, им было высказано мнение относительно действий Кожокар И.Н. при выезде в качестве охранника ГП «Servicii Pază» на место происшествия, имевшего место в ночь с 25.02.2017 года по 26.02.2017 года в помещении филиала №15 «Victoriabank». (л.д. 238, том 1)

07 июля 2017 года определением суда Комрат указанное заявление о самоотводе было отклонено как необоснованное. (л.д. 240-241, том 1)

Впоследствии 04 декабря 2017 года прокурором прокуратуры по Борьбе с Организованной преступностью и Особым делам Патраман Т.Г. было подано заявление об отводе судьи Храпакова В.Ф. по тем же фактическим основаниям, что и в заявлении судьи Храпакова В.Ф. в заявлении о самоотводе, ссылаясь при этом на правовые основания – п.п. 3), б) ч. (2) ст. 33 УПК РМ. (л.д. 266, том 1)

12 декабря 2017 года определением суда Комрат было отклонено заявление прокурора прокуратуры по Борьбе с Организованной преступностью и Особым делам Патраман Т.Г. об отводе. (л.д. 287-288, том 1)

Таким образом, коллегия считает, что установленным является тот факт, что судьей Храпаковым В.Ф. ранее было вынесено определение об избрании в отношении Кожокар И.Н. меры пресечения в виде предварительного ареста на срок 10 дней и выдан ордер на арест на указанный период (обвинение Кожокар И. было предъявлено по ст. 46, ч. (5) ст. 186 УК РМ, л.д. 136-142 том 1), в рамках рассмотрения которого им было

высказано мнение относительно действий Кожокар И.Н. при выезде в качестве охранника ГП «Servicii Pază» на место происшествия, имевшего место в ночь с 25.02.2017 года по 26.02.2017 года в помещении филиала №15 «Victoriabank», а именно ненадлежащий осмотр охраняемого объекта по прибытии на место происшествия.

В данном уголовном деле по обвинению Кожокар И.Н. в совершении преступления предусмотренного ч. (1) ст. 329 УК РМ ему также вменяется в вину, как старшему охраннику оперативной группы ГП Servicii Pază а МАІ, ненадлежащая проверка охраняемого объекта - филиала №15 КБ «Victoriabank» после сработки тревожной сигнализации, в период 26 февраля 2017 года.

19 марта 2021 года судья Храпаков В.Ф. вынес приговор которым Герладжи Харитину Ананьевну (Herladzhy Kharytyna) обвиняемую в совершении преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК - оправдал, ввиду того, что деяние подсудимой не содержит элементы преступления, предусмотренного ст. 329 ч.(1) УК РМ.

Кожокар Ивана Николаевича (Cojosar Ivan Nicolai), обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК - оправдал, ввиду того, что деяние подсудимого не содержит элементы преступления, предусмотренного ст.329 ч.(1) УК.

В то же время, в контексте изложенных обстоятельств, а также принимая во внимание, что как материалами дела, так и в ходе рассмотрения дела в апелляционной инстанции достоверно было установлено, что судьей Храпаковым В.Ф. ранее было вынесено определение об избрании в отношении Кожокар И.Н. меры пресечения в виде предварительного ареста на срок 10 дней и выдан ордер на арест на указанный период. (л.д. 136-142 том 1), в рамках рассмотрения которого им было высказано мнение относительно действий Кожокар И.Н. при выезде в качестве охранника ГП «Servicii Pază» на место происшествия, имевшего место в ночь с 25.02.2017 года на 26.02.2017 года в помещении филиала №15 «Victoriabank», в связи с чем исходя из требований п.6) ч. (2) ст. 33 УПК РМ коллегия считает, что настоящее дело в отношении Герладжи Харитины и Кожокар Ивана должно было быть передано для рассмотрения другому составу суда для рассмотрения.

С учетом изложенных обстоятельств, коллегия считает, что приговор суда в отношении Герладжи Харитины Ананьевны и Кожокар Ивана Николаевича обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 329 УК РМ, подлежит отмене, поскольку не были соблюдены положения ст.ст. 33-35 УПК РМ.

Таким образом, это существенное нарушение уголовно-процессуального закона является основанием для отмены приговора и направления дела на новое рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 414, п. 3) ч. (1) ст. 415, ст.ст. 417-418, 422 УПК РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционную жалобу прокурора прокуратуры по борьбе с организованной преступностью и особым делам Патраман Т.Г., **удовлетворить.**

Приговор суда Комрат центральный офис от 19 марта 2021 года, вынесенный в отношении Герладжи Харитины Ананьевны и Кожокар Ивана Николаевича обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 329 УК РМ, отменить, и дело направить на новое рассмотрение в суд Комрат, в ином составе суда.

Определение является окончательным и подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую Судебную Палату РМ в течение 30 дней со дня провозглашения мотивированного определения.

Мотивированное определение провозглашено 29 июня 2022 года в 10 часов 57 минут.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

ФУЖЕНКО Д.С.

МИРОНОВ А.С.

КАРАЯНУ

Л.И.